

К вопросу о финансовых злоупотреблениях гетмана И. Самойловича

А. С. Алмазов

*Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
al.almazov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема финансовых злоупотреблений гетмана Ивана Самойловича. С этой целью анализируются сведения источников о жалобах населения Гетманщины на злоупотребления гетмана, эффективность системы финансового контроля, а также позиция Москвы по этому вопросу. Проведенное исследование позволяет автору установить, что существовавшие институты финансового контроля оказались неэффективны благодаря усилению гетманской власти в Войске Запорожском.

Ключевые слова: гетман, Войско Запорожское, финансовые злоупотребления, гетманский скарб, царская власть, патронат

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Тема № FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории».

Для цитирования: Алмазов А. С. К вопросу о финансовых злоупотреблениях гетмана И. Самойловича // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 65–72.

Original article

On the Issue of Financial Abuses of Hetman I. Samoilovich

Aleksandr S. Almazov

*State Academic University for Humanities, Moscow, Russia
al.almazov@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the problem of financial abuse of Hetman Ivan Samoilovich. To that purpose information from sources on complaints from Hetmanate population about the Hetman's abuses, the effectiveness of the financial control system, as well as Moscow's position on this issue are analyzed. The conducted research allowed the author to establish that the existing institutions of financial control turned out to be ineffective due to the strengthening of the Hetman's power in the Zaporozhian Host.

Keywords: hetman, the Zaporozhian Host, financial abuses, the Host's treasury, tsar's power, patronage

Acknowledgement: The article was prepared under the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Theme No. FZNF-2023-0003 'Traditions and values of society: mechanisms of formation and transformation in the context of global history'.

For citation: Almazov, A. S. (2024). On the issue of financial abuses of Hetman I. Samoilovich. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 4(857), 65–72. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Гетмана Войска Запорожского Ивана Самойловича (1672–1687) целый ряд современников обвиняли в различных финансовых злоупотреблениях, включая коррупцию. В частности, такие обвинения содержатся в доносе на гетмана, который группа старшин отправила в Москву 7 июля 1687 года. В это время русско-украинское войско находилось на обратном пути из 1-го Крымского похода. В ответ на донос боярину В. В. Голицыну, командовавшему русским войском, пришел царский указ об отстранении И. Самойловича от гетманства. На следующий день старшина арестовала гетмана и привела к боярину, который зачитал им царский указ. Вскоре бывший гетман и его сын Яков были отправлены в ссылку в Сибирь [Алмазов, 2012].

Проблема финансовых злоупотреблений И. Самойловича, как правило, привлекала внимание историков именно в контексте его отстранения от гетманства. Еще почти два века назад Д. Н. Бантыш-Каменский ввел в научный оборот копию упомянутого выше доноса, сделанную в Москве и представлявшую собой перевод документа на русский язык. Однако вопрос о финансовых злоупотреблениях гетмана остался историком не проанализирован [Бантыш-Каменский, 1830]. Его младший современник Н. А. Маркевич не скрывал своих симпатий к отстраненному гетману и антипатии к авторам доноса. В своей работе он последовательно приводил аргументы в пользу несправедливости обвинений, сделанных в документе в адрес И. Самойловича. Однако по поводу обвинений в финансовых злоупотреблениях Н. А. Маркевич не высказывался. Он ограничился ремаркой о том, что злоупотребления не были связаны с изменой царю, а потому не были связаны с отстранением гетмана от власти [Маркевич, 1842].

В отличие от него Н. И. Костомаров был склонен доверять свидетельствам доноса на гетмана, касающимся его имущественных нарушений. Н. И. Костомаров считал их причиной гетманскую алчность. Кроме того, в качестве доказательства алчности И. Самойловича исследователь использовал сведения о гетманских богатствах из описи имущества гетмана и его родных, составленной после его отстранения от гетманства [Костомаров, 1882]. С. М. Соловьев почти одновременно с Н. И. Костомаровым использовал текст доноса, пересказав его в своей работе. Насколько можно судить, он также был склонен доверять тексту доноса, о чем говорит его вывод, согласно которому Самойлович был дурным правителем, поэтому Москве пришлось им пожертвовать из-за недовольства в Войске Запорожском [Соловьев, 1991].

В последующие десятилетия проблема финансовых злоупотреблений гетмана не привлекала специального внимания исследователей, поэтому неудивительно, что современные историки, как правило, ограничиваются констатацией того, что в упомянутом доносе старшина обвиняла И. Самойловича в коррупции [Таирова-Яковлева, 2011]. Тем не менее некоторый прогресс в расследовании исторических обстоятельств, при которых на гетмана был написан донос, имеет место. В частности, Т. Г. Таирова-Яковлева опубликовала подлинник доноса старшины на гетмана [Яковлева, 2006], а К. А. Кочегаров опубликовал другой ценный источник по рассматриваемой теме — «Остерегательного письма» 1684 года [Кочегаров, 2019].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

В целом, финансовые злоупотребления гетмана И. Самойловича не сводятся только к коррупции, однако именно коррупция наиболее полно осмыслена на теоретическом уровне историками, которые специализируются по Новому времени.

Коррупцию в Европе этого периода исследователи рассматривают в качестве одной из разновидностей взаимного обмена подарками. Такой обмен мог подразумевать не только обмен деньгами и вещами, но и различными службами и услугами. Главное отличие подарка от взятки заключалось в том, что дарение предполагало публичность и было относительно скромным по стоимости. Теория обмена дарами также предполагает, что коррупция предполагала взаимную заинтересованность дарителя и получателя подарка в дарении, поскольку дары создавали рабочие отношения между населением (или частным лицом) и чиновником. По этой причине протест могло вызвать не только вымогательство чрезвычайно больших взяток, но и, наоборот, отказ брать подарки. Так, в истории Русского государства XVII века можно найти примеры недовольства местных «миров» отказом воеводы от получения корма [Коллманн, 2016].

При этом власть в европейских государствах XVII века, как правило, не проводила последовательной политики по борьбе с коррупцией: монархи закрывали глаза на масштабные финансовые нарушения, если им это было выгодно, а процессы против коррупционеров носили эпизодический и показательный характер. Для иллюстрации этого вывода Ш. Кеттеринг привела в пример дело французского суперинтенданта финансов Н. Фуке,

ставшего козлом отпущения и осужденного по делу о коррупции [Kettering, 1986].

В государствах раннего Нового времени целый ряд факторов способствовал распространению коррупции в современном понимании через систему патроната: смешение частных и государственных финансовых фондов, низкое жалование чиновников, неопределенный круг их полномочий, отсутствие регулярных проверок и отчетов [Kettering, 1986].

НЕДОВОЛЬСТВО НАСЕЛЕНИЯ ГЕТМАНЩИНЫ ФИНАНСОВЫМИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ ГЕТМАНА

Только в одном документе имеются прямые обвинения в адрес гетмана И. Самойловича в вымогательстве взяток. Это донос старшины на гетмана от 7 июля 1687 года. Авторы документа утверждали, что И. Самойлович брал взятки за назначение на полковнические и иные должности, а также приближал к себе только тех, кто давал ему взятки, а кто не давал, тот оказывался в немилости. В документе приводился и конкретный пример гетманской коррупции: он сохранял вакантными должности двух генеральных судей в течение четырех лет, ожидая, что у него их купят за большую сумму [Яковлева, 2006].

Видимо, это обвинение авторов доноса в адрес гетмана были справедливыми. То, что на тот момент в Войске Запорожском обе должности генеральных судей были вакантны, подтверждается отправкой гетманом в Киев в 1686 году М. Вуяхевича «вместо войсковых судей обретающегося» для расследования дела бывшего войта Ж. Тадрыны [Алмазов, 2012]. К сожалению, из текста доноса не представляется возможным понять, каковы были объемы гетманской коррупции, каков был доход от нее, а также как долго продолжалось вымогательство взяток.

Кроме взяточничества авторы доноса обвиняли И. Самойловича еще в целом ряде финансовых злоупотреблений: согласно документу, он отбирал мельницы у старшин, а также любое чужое имущество, которое ему понравилось. Притом, в силу отсутствия подробностей в документе невозможно однозначно сказать, по крайней мере, относительно мельниц, было ли это посягательство на частную собственность или гетман отнимал у неких старшин мельницы, которые были прежде даны им в качестве рангового владения, т. е. владения на период занятия какой-либо старшинской должности [Мякотин, 1926]. Наконец, по версии авторов доноса, гетман приказал всех бесхозных лошадей клеймить и отсылать в Гадяч, где находилась одна

из гетманских резиденций [Яковлева, 2006]. Как можно видеть, все эти злоупотребления предполагали присвоение чужого имущества.

Чаше, чем обвинения в коррупции и присвоении чужого имущества в документах встречаются свидетельства недовольства высокими налогами, собиравшимися в войсковой скарб. Одновременно недовольные полагали, что большая часть собранных средств тратилась на частные нужды И. Самойловича и его родных. Это вызывало возмущение представителей разных социальных групп — от старшин до посполитых, но, строго говоря, такие злоупотребления нельзя рассматривать в качестве казнокрадства, поскольку в Войске Запорожском не было как последовательного разделения на войсковой и гетманский скарб, так и писанных правовых норм, которые бы ограничивали полномочия гетмана в распоряжении войсковым скарбом [Васильева, 2012]. Тем не менее недовольные ссылались на традицию, предписывавшую гетманам быть щедрыми и не тратить слишком много средств на свои нужды.

Теперь обратимся к конкретным примерам. 3 августа 1676 года в Москву приехал находившийся в конфликте с И. Самойловичем стародубский полковник Петр Рославец. 11 августа он прислал в Малороссийский приказ статьи, в которых изложил свои претензии к гетману. Среди них была следующая: «А ныне по приказу гетмана И. Самойловича на его двор великую стацю запасами, вином, яловицами, баранами, боровами, маслом, сырами, конопляным маслом, гусями, курами и денгами даем»¹. Вероятно, в данном случае полковник имел в виду стацію «на двор рейментарский» — специальный натуральный сбор, шедший на содержание гетманского двора [там же].

В 1678 году в Гетманщине был введен косвенный налог в форме откупов («аренды» или «оренды») на продажу крепкого алкоголя, табака и дегтя. В последние годы гетманства И. Самойловича практика «аренд» была расширена, а откупные суммы выросли [Романовский, 1970]. Видимо, это обострило недовольство гетманом и спровоцировало новые жалобы на него, прежде всего, адресованные царской власти.

Так, в июне 1684 года И. Самойлович был вынужден дважды оправдываться по поводу введения «аренд». К сожалению, и в том, и в другом случае не сохранились оригиналы документов, содержавших жалобы на гетмана, поэтому для их реконструкции приходится использовать аргументы, которые в свою пользу приводил сам гетман.

¹РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 107 ч. 1, л. 126.

8 июня И. Самойлович отправил «лист» в Запорожскую Сечь¹. Из него становится известно, что гетман прежде получил от запорожцев «лист», в котором среди прочего речь шла о том, что якобы как гетман Богдан Хмельницкий начал войну с Речью Посполитой из-за «аренд», так и ныне гетман начинает войны по той же причине². Из текста гетманского ответа не вполне ясно, обвиняли ли запорожцы его напрямую в использовании доходов от «аренды» на личные нужды, однако гетман в ответе заявил, что эти деньги «не на нашу пользу и прихоти обращаются»³.

20 июня гетман встретился со стольником С. Е. Алмазовым, присланным из Москвы. При отправлении в Батурин к гетману стольнику был дан наказ, предписывавший на переговорах сообщить И. Самойловичу, что на него жалуются киевские мещане и запорожцы, при этом одной из причин недовольства названы «аренды» [Кочегаров, 2012]. Из приведенной в работе К. А. Кочегарова цитаты из наказа стольнику можно предположить, что запорожцы и киевские мещане жаловались не напрямую в Москву, а кому-то из русских воевод в городах Гетманщины или же лицу, посланному на переговоры с гетманом ранее. Возможно, эти жалобы были сделаны в устной форме, о чем могут свидетельствовать использованное в тексте документа слово «погосла», т. е. слух.

В своем письменном ответе, отправленном в Москву, как и в «листе» к запорожцам, И. Самойлович отрицал свой личный финансовый интерес в деле введения аренд, заявляя, что собранные средства расходуются на нужды обороны территории Войска Запорожского от неприятелей, «а не на тайный какой пожиток» [Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией, 1869]. Далее гетман обвинял запорожцев и киевских мещан в клевете в связи с их утверждениями по поводу его родственников: по его словам, полковниками стали только его старший сын Семен и племянник Михаил Васильевич, но и их он мог бы прокормить самостоятельно [там же]. Насколько можно судить из этого аргумента, гетмана обвинили в том, что он раздавал должности своим родственникам, чтобы они также могли пользоваться собранными средствами для удовлетворения личных нужд.

В том же 1684 году появился еще один документ («Остерегательное письмо»), в котором содержатся жалобы на гетманские злоупотребления. Он был получен подьячим М. Суловым

в 1685 году в Речи Посполитой [Кочегаров, 2019]. Автор документа неизвестен, а в самом документе указано, что он был шляхтичем [там же]. Притом, автор «Остерегательного письма» был прекрасно осведомлен о настроениях в Гетманщине. Он как минимум тесно общался с выходцами оттуда. Он полагал, что главными выгодоприобретателями «аренды» были старшины. Отдельно назван генеральный обозный П. М. Забела, а гетман при этом выступает в качестве защитника их интересов, строго наказывающего всех, кто осмелился ему жаловаться на высокие налоги, а также не дающего недовольным пожаловаться царям [там же].

Еще одно свидетельство о недовольстве населения Гетманщины гетманом в связи с «арендами» относится к марту 1685 года. Тогда в шинке в Остре киевский стрелец Вавилка Григорьев слышал от «черкашенина» Наумки Кожемяки, что «казаки хотят гетмана убить за аренду» [там же].

После же отстранения от власти гетмана И. Самойловича в июле 1687 года и вовсе в ряде полков произошли стихийные выступления мещан и селян против «аренд» и их держателей: «...ведомо им (старшине. — А. А.) учинилось, что в тамошних городех, где они живут, все посольство шатость имеют на рондарей и подле тех рондарей и невинных многих людей пожитки грабят...»⁴.

Таким образом, население Гетманщины выказывало недовольство не столько гетманской коррупцией, сколько увеличением налогов, а также тем, что значительная часть собранных средств тратилась на нужды гетмана и его родственников.

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯМ

Как уже упоминалось выше, в XVII веке не существовало общественных институтов, которые могли бы эффективно противодействовать коррупции. Однако и общество, и многие государственные деятели вполне осознавали вред, исходящий от этого общественного явления. В Русском государстве того времени высшей инстанцией, ответственной за борьбу с коррупцией, была царская власть. Например, местные «миры», недовольные систематическим вымогательством взяток воеводой, подьячими приказной избы и другими чиновниками, подавали коллективные челобитные, на которые власть была нередко вынуждена реагировать и проводить расследование [Коллманн, 2016].

¹РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1684 г., д. 28, л. 38-46.

²РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1684 г., д. 28, л. 38.

³РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1684 г., д. 28, л. 41.

⁴РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 185, л. 189-190. Про эти бунты см.: [Луцицкий, 1884].

В случае с гетманом Войска Запорожского такой путь борьбы с финансовыми злоупотреблениями был практически неосуществимым. Дело в том, что к уже к моменту избрания И. Самойловича гетманом в июне 1672 года Москва отказалась от идеи прямого вмешательства в выборы и отдала этот вопрос на откуп украинской старшине [Алмазов, 2023]. Неготовность царской власти в силу этого обстоятельства начинать расследование в связи с обвинениями в злоупотреблениях в адрес гетмана ярко иллюстрирует дело стародубского полковника П. И. Рославца. В августе 1676 года он подал в Малороссийский приказ пространные статьи, в которых перечислялись претензии к И. Самойловичу¹. Помимо упомянутой статьи на нужды гетманского двора полковник писал о том, что непосильные налоги разоряют рядовое казачество². В Москве решили вместо расследования отправить в Батурин стольника С. Е. Алмазова, которому поручалось выяснить, на чьей стороне «полковники и войско» — гетмана или полковника³. Когда стало понятно, что старшина поддерживает И. Самойловича, то было решено арестовать П. И. Рославца, а затем отправить для войскового суда в Батурин [Алмазов, 2012]. В связи с этим, неудивительно, что в 1684 году, когда С. Е. Алмазов сообщил гетману о жалобах на него от запорожцев и киевских мещан, то стольник добавил, что великие государи «тому навету не верят» [прив. по: Кочегаров, 2012].

Кроме того, в царском указе от июля 1687 года, санкционировавшем отстранение И. Самойловича от гетманства, подчеркивалось, что вопрос о смене гетмана является прерогативой Войска Запорожского [Соловьев, 1991]. Как можно заметить, жаловаться на финансовые злоупотребления гетмана эффективнее было бы старшине, которая к этому времени фактически отстранила мещан, селян и рядовое казачество от решения всех вопросов, включая выборы гетмана. Однако публичные обвинения в адрес гетмана неизбежно спровоцировали бы противодействие с его стороны вплоть до казни инициаторов. По этой причине даже недовольные И. Самойловичем старшины были вынуждены ждать для выступления против гетмана удобного повода, каковым стал неудачный первый Крымский поход (1687).

Несмотря на столь крепкие властные позиции, гетман все же вынужден был, по крайней мере, сразу после введения «аренд» в 1678 году прибегнуть к механизмам финансового контроля,

ограничивавшим возможности расхищения и нецелевого расходования собранных сумм. И. Самойлович считал нужным опереться на Москву в решении о продлении «аренд» и для этого отчитался перед царем о доходах и расходах за первый год их действия [Романовский, 1930]. Данный факт может свидетельствовать о том, что имелись недовольные введением «аренд». Притом, присланный в Москву приехо-расходный реестр только лишний раз демонстрирует бесконтрольность гетманских расходов: например, 15 августа 20 золотых было выдано гетману на некие неназванные расходы [там же]. Позднее И. Самойлович уже не сдерживал себя отчетами перед Москвой о расходовании средств. В упоминавшемся разговоре с С. Е. Алмазовым в 1684 году гетман предложил прислать из Москвы проверяющего, который удостоверялся бы, что средства расходуются на войсковые, а не на его личные нужды [Дополнения к актам историческим ... 1869]. Насколько можно судить, И. Самойлович был уверен, что ревизор из Москвы отправлен не будет.

Другие меры финансового контроля перечислил сам гетман в беседе с С. Е. Алмазовым в 1684 году: 1) плату за «аренды» собирали специальные дозорщики; 2) их выбирали на уровне отдельных полков, а не всего Войска; 3) собранные средства дозорщики напрямую направляли на нужды «охотничьих» полков, минуя войсковой скарб; 4) они вели специальные реестры расходов и доходов [там же]. Однако, судя по всему, не было нормы, предписывавшей обнародование приехо-расходных реестров, поэтому указанные меры не могли помешать гетману самостоятельно распоряжаться собранными средствами.

МОТИВЫ ГЕТМАНА ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ

Как было сказано выше, в историографии принято связывать финансовые злоупотребления гетмана с его личными качествами, особенно — с его алчностью. Такого же мнения придерживались и современники. Гетман Войска Запорожского в представлении книжников XVII — начало XVIII веков, прежде всего, казацких летописцев, был обязан заботиться о публичном благе, а не о личных частных интересах. «Щедрость», понимавшаяся как готовность тратить находившиеся в распоряжении гетмана средства на общественные нужды любого человека, который пребывал под его властью, была одной из главных положительных черт, которыми должен был обладать хороший гетман [Яковенко, 2012].

Гетман И. Самойлович и сам осознавал, что его большие расходы на личные нужды не добавляют

¹РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 107 ч. 1, л. 121-128.

²РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 107 ч. 1, л. 124-125.

³РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 107 ч. 1, л. 93.

ему популярности в народе. В ноябре 1686 года сообщал в «листе» окольному Л. Р. Неплюеву, что для своей дочери Анастасии и ее будущего жениха купил земли в окрестностях Глухова на сумму в несколько десятков тысяч золотых. При этом гетман отметил: «Не для себе то чиню [ибо по смерти моей того с собою не взяти], но чиню для детей моих, особно для дщери моей...»¹. Надо полагать, гетман надеялся, что отсутствие заботы об общественном благе сможет оправдать его забота о родственниках.

Не приходится сомневаться в том, что алчность вполне могла сподвигнуть И. Самойловича на финансовые злоупотребления, но мотивы его поведения, пожалуй, не могут сводиться только к означенному личному качеству. Тем более, что гетман обладал источниками средств, которые и так мог тратить на личные нужды без риска вызвать чье-либо недовольство. К таковым относятся, в частности, доходы с «маетностей», дававшихся гетману на период нахождения в должности. К сожалению, для периода гетманства И. Самойловича нет данных о размерах этих доходов, но для периода с 1725 по 1734 годы в среднем в год, по подсчетам О. А. Васильевой, только денежная их часть в среднем за год составляла 10–12 тыс. руб. [Васильева, 2012]. В период гетманства И. Самойловича в сумме средства, собиравшиеся в денежном и натуральном виде с гетманских «маетностей», вероятно, были в сумме меньше, но сопоставимы по размерам.

В реестр финансовых средств, которыми располагал И. Самойлович, стоит также добавить доходы с вотчин, пожалованных ему царями за пределами Гетманщины. Так, в Кромском уезде в 1685 году гетман получил пять деревень с 52 крестьянскими дворами и 2181 четвертью пахотной земли, а также пасеку в Олешенском уезде. Кроме того, И. Самойлович купил для дочери Прасковьи и ее мужа Ф. П. Шереметева село Новоселки в Московском уезде, которое после смерти дочери в 1685 году досталось гетману [Кочегаров, 2012].

Наконец, также существенным источником дохода гетмана, не связанным с войсковым скрабом, были дорогие подарки и разовые пожалования деньгами на сотни рублей от царей. Например, по случаю заключения Вечного мира с Речью Посполитой одних только соболей И. Самойлович получил на 210 руб. [Алмазов, 2012].

Велика вероятность, что прибегая к финансовым злоупотреблениям, гетман руководствовался также осознанием своей безнаказанности. К концу своего гетманства И. Самойлович настолько уверовал

в свою политическую неуязвимость, что стал нарушать нормы русско-украинских договорных статей в отношениях с Москвой: например, в 1686 году он самовольно отправил своего представителя в Речь Посполитую с предложением польской стороне пересмотреть условия только что заключенного Вечного мира [Алмазов, 2012].

Хотя финансовые злоупотребления вызывали недовольство, они одновременно способствовали укреплению личной власти гетмана. Полковая старшина богатела как получая «арендные» откупа, так и напрямую забирая с ведома гетмана часть доходов от «аренды» в свой карман. Кроме того, старшина, дав взятку гетману за вступление, например, в полковничью должность, получал от него «маетности» и мельницы, что означало включение нового человека гетманскую сеть обмена дарами. Обе эти формы злоупотреблений способствовали установлению и упрочнению неформальных связей И. Самойловича со старшиной, укреплению и расширению его системы патроната.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеющиеся источники не позволяют ответить на целый ряд вопросов, касающихся финансовых злоупотреблений гетмана И. Самойловича. Трудно сказать, каков был их масштаб и какую долю его состояния составлял доход, полученный таким путем. Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что И. Самойлович брал взятки, отбирал чужое имущество и тратил на личные и семейные нужды средства из войскового скарба в ущерб общественным интересам. Гетман прибегал к финансовым злоупотреблениям как из-за личной жадности к обогащению, так и целью сплочения старшинской элиты вокруг себя, что вело к укреплению его гетманской власти.

В силу прочных отношений с Москвой гетман мог не опасаться мер финансового контроля со стороны царской власти. Внутри Войска Запорожского не существовало эффективных механизмов борьбы с гетманской коррупцией, тем более, что они были невозможны в условиях усиления гетманской власти за счет сокращения участия старшины в принятии политических решений. Тем не менее увеличение масштабов финансовых злоупотреблений стало вызывать все большее недовольство не только среди народных масс, но и старшины. Поводом для жалобы на гетмана в Москву, которым воспользовались недовольные старшины, стал поиск правительством царевны Софьи Алексеевны козла отпущения, чтобы свалить на него вину за неудачу 1-го Крымского похода (1687).

¹РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 162, л. 126. Цитата также приведена в работе [Кочегаров, 2012].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687). М.: б. и., 2012.
2. Бантиш-Каменский Д. Н. История Малой России: в 3 ч. М.: Тип. С. Селивановского, 1830. Ч. 2. От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы.
3. Маркевич Н. А. История Малороссии: в 5 т. М.: Тип. А. Семена, 1842. Т. 2.
4. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова: в 20 т. СПб., 1872–1886. Т. 15. Руина. Историческая монография. 1663–1687. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1882.
5. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. М.: Мысль, 1991. Кн. 7. История России с древнейших времен. Т. 13–14.
6. Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М. ; СПб.: Центрполиграф : Русская тройка-СПб., 2011.
7. Яковлева Т. Г. Донос старшины на І. Самойловича: аналіз першоджерела // Український історичний журнал. 2006. № 4. С. 190–200.
8. Кочегаров К. А. «Все наши вольности в арендах». «Остерегательное письмо» против украинского гетмана Ивана Самойловича 1684 г.: сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. 2019. С. 178–202.
9. Коллманн Н. Ш. Преступление и наказание в России раннего нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
10. Kettering Sh. Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France. New York, Oxford: Oxford University Press, 1986.
11. Мякотин В. А. Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII вв. Прага: Ватага и пламя, 1926. Т. 1. Вып. 2.
12. Васильева О. О. Двір гетьманів Лівобережної України у 1663–1734 рр.: дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2012.
13. Романовский В. А. К истории аренды на Левобережной Украине во второй половине XVII – начале XVIII вв. (К вопросу о первоначальном накоплении) // Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Востока России. 1970. С. 321–361.
14. Кочегаров К. А. Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг. М.: б. и., 2012.
15. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею: в 12 т. Т. 11: 1684–1685. СПб.: Тип. Э. Праца, 1869.
16. Лучицкий И. В. Три документа к истории бунта в Малороссии в 1687 г. // Киевская старина. 1884. № 6. С. 306–314.
17. Алмазов А. С. Борьба за гетманство в Войске Запорожском в 1672 году и позиция Москвы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 56–63.
18. Романовський В. Документ до історії державного скарбу давньої Гетьманщини // Український археографічний збірник. Т. 3. Київ, 1930. С. 1–16.
19. Яковенко Н. Дзеркала ідентичності. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI – початку XVIII століття. Київ: Laurus, 2012.

REFERENCES

1. Almazov, A. S. (2012) Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste russko-ukrainskikh otnoshenii (1672–1687 gg.) = Political Portrait of the Ukrainian Hetman Ivan Samoilovich in the Context of Russian-Ukrainian Relations (1672–1687). Moscow. (In Russ.)
2. Bantysh-Kamenskii, D. N. (1830) Istoriia Maloi Rossii = The History of Little Russia: in 3 parts. (Part 2. From the joining of this country to the Russian state to the election of Mazepa as hetman) Moscow: Tip. S. Selivanovskogo. (In Russ.)
3. Markevich, N. A. (1842) Istoriia Malorossii = The History of Little Russia: in 5 vols. Moscow: Tip. A. Semena. Vol. 2. (In Russ.)
4. Kostomarov, N. I. (1882) Istoricheskije monografii i issledovaniia Nikolaia Kostomarova = Historical Monographs and Studies of Nikolai Kostomarov: in 20 vols. (Vol. 15. The Ruin. Historical monograph. 1663–1687. The Hetmanate of Brukhovetsky, Mnogogreshny and Samoilovich) St. Petersburg: Tip M. O. Vol'fa. (In Russ.)

5. Solov'jev, S. M. (1991). Sochineniia = The Works: in 18 vols. Moscow: Mysl'. Vol. 7. The History of Russia since ancient times. Volumes 13 and 14. (In Russ.)
6. Tairova-Iakovleva, T. G. (2011). Getmany Ukrainy. Istoriï o slave, tragediiakh i muzhestve = Hetmans of Ukraine. Stories of Glory, Tragedy and Courage. Moscow; St. Petersburg: Tsentrpoligraf; Russkaia troika-SPb. (In Russ.)
7. Iakovleva, T. G. (2006). Denunciation of starshyna on I. Samoilovich: analysis of the original source. Ukrainian Historical Journal, 4, 190–200. (In Russ.)
8. Kochegarov, K. A. (2019). «Vsi nashi vol'nosti v arendakh». «Osteregatel'noje pis'mo» against the Ukrainian Hetman Ivan Samoilovich in 1684. Sbornik statei po russkoi istorii v chest' Aleksandra Ivanovicha Gamaionova k jeho 60-letiiu ot družei i kolleg (pp. 178–202). (In Russ.)
9. Kollmann, N. Sh. (2016). Prestuplenije i nakazaniye v Rossii rannego novogo vremeni = Crime and Punishment in Early Modern Russia. Moscow: Novoje literaturnoje obozrenije. (In Russ.)
10. Kettering, Sh. (1986). Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France. New York; Oxford: Oxford University Press.
11. Miakotin, V. A. (1926). Ocherki sotsial'noi istorii Ukrainy v XVII-XVIII vv. = Essays on the Social History of Ukraine in the XVII-XVIII centuries. Prague: Vataga i plamia. Vol. I. Issue 2. (In Russ.)
12. Vasyl'ieva, O. O. (2012). Dvir het'maniv Livoberezhnoï Ukraïny u 1663–1734 rr. = Court of Hetmans of Left-Bank Ukraine in 1663–1734: PhD in History. Kiev. (In Ukr.)
13. Romanovskii, V. A. (1970). On the history of arenda in the Left–Bank Ukraine in the second half of the XVII – early XVIII centuries. (On the issue of initial accumulation). Nekotoryje voprosy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia lugo-Vostoka Rossii (pp. 321–361). (In Russ.)
14. Kochegarov, K. A. (2012) Russkoje pravitel'stvo i sem'ia ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v 1681–1687 gg. = The Russian Government and the Family of the Ukrainian Hetman Ivan Samoilovich in 1681–1687. Moscow. (In Russ.)
15. Dopolneniia k aktam istoricheskim, sobrannyje i izdannyye arkheograficheskoiu komissijei: in 12 vols. (1869) (Vol. 11: 1684–1685). St. Petersburg: Tip. E. Pratsa. (In Russ.)
16. Luchitskii I. V. (1884). Three documents on the history of the rebellion in Little Russia in 1687. Kijevskaia starina, 6, 306–314. (In Russ.)
17. Almazov A. S. (2023). The struggle for the hetman's title in the Zaporozhian Host in 1672 and the position of Moscow. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 56–63. (In Russ.)
18. Romanovs'kyi V. (1930). Document on the history of the state treasure of the ancient Hetmanate. Ukraïns'ky arkheohrafichny zbirnyk, 3, 1–16. Kiev. (In Ukr.)
19. Yakovenko N. (2012). Dzerkala identychnosti. Doslidzhennia z istorii uiaвлен' ta idej v Ukraïni XVI – pochatku XVIII stolittia = Mirrors of Identity. Studies on the History of Concepts and Ideas in Ukraine (16th through the Early 18th Century). Kiev: Laurus. (In Ukr.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алмазов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук

доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин

Государственного академического университета гуманитарных наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Almazov Aleksandr Sergeyevich

PhD (History)

Associate Professor of the Department of Source Studies and Auxiliary Sciences of History

State Academic University for Humanities

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

06.09.2024
31.10.2024
18.11.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication